

УДК 81'373

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СТАРЫЙ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА, В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© Етсанет Диас, Елена Арсентьева

PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING OLD AGE OF A PERSON IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Yetzaneth Díaz, Elena Arsenteva

The article is devoted to the semantic study of phraseological units, designating old age as one of the age periods in the life of a person in the English and Russian languages. The aim of the research is to reveal common and specific features of the old age secondary nomination with the help of phraseological units in the aspect of comparison. We analyzed phraseologisms with the structure of word combinations and sentences and made a careful study of ninety Russian and fifty one English phraseologisms, members of the phraseological-semantic group meaning old age. Linguistic units were distributed according to their meaning (integral and differential semes) as well as according to separate periods of the old age: elderly people, senile people and long-livers. We have identified two types of phraseological units in the compared languages: those having only integral semes of age and old age in their semantic structure; phraseological units with both integral and differential semes, the latter being various age manifestations in appearance, physical condition, character and behavior of old people. The research results have shown that the old age may be associated with both pejorative and meliorative evaluation. It evokes various emotions represented in a wide range of emotive labels of connotational components in phraseological meanings. Both English and Russian have separate subgroups of phraseological units, which are not semantically presented in other languages.

Keywords: phraseological unit, nomination of the old age, phraseological-semantic group, inner form, seme, literal meaning, transferred meaning.

Статья посвящена изучению семантики фразеологических единиц, обозначающих старость как один из возрастных периодов в жизни человека, в английском и русском языках. Цель исследования заключается в выявлении общих и специфических особенностей вторичной номинации старости с помощью фразеологических единиц в сопоставительном аспекте, анализу подлежат фразеологизмы как со структурой словосочетания, так и со структурой предложения. Тщательному изучению были подвергнуты 90 ФЕ русского языка и 51 фразеологизм английского языка, входящие во фразеосемантическую группу со значением «старый возраст». Языковые единицы были распределены в зависимости от их значения (интегральных и дифференциальных сем), отдельных этапов данного возрастного периода: пожилого возраста, старческого возраста, а также возраста долгожителей. Было выявлено, что в обоих сопоставляемых языках представлены фразеологизмы двух типов: имеющие в своем семном составе значения только интегральные семы возраста и старого возраста; ФЕ как с интегральными, так и с дифференциальными семами различных возрастных проявлений во внешности, физическом состоянии, характере и поведении старых людей. Результаты исследования показали, что старость может ассоциироваться как с пейоративной, так и с мелиоративной оценкой и вызывает различные эмоции, представленные в достаточно широком спектре эмотивных помет коннотативного компонента значения ФЕ. И в английском, и в русском языках выявлены отдельные подгруппы фразеологизмов, семантически не представленные в другом языке.

Ключевые слова: фразеологическая единица, обозначение старого возраста, фразеосемантическая группа, внутренняя форма, сема, буквальное значение, переосмысленное значение.

Прежде чем приступить к анализу фактического материала, необходимо точно определить, что понимается под термином «возраст» и какие возрастные периоды выделяют ученые. Словарь

С. И. Ожегова характеризует возраст как «период, ступень в развитии, росте человека, животного, растения» [Ожегов, с. 86]. Википедия отмечает, что «обычно под словом „возраст“ понимает-

ся календарный возраст (паспортный возраст, хронологический возраст), при котором не учитываются факторы развития организма. Наблюдаемые отличия индивидуальных особенностей развития организма от средних показателей послужили основанием для введения понятия „биологический возраст“, или „возраст развития“» [Википедия 1].

Биологический возраст, в свою очередь, имеет возрастную периодизацию, которая обозначает периодизацию «развития человека от момента зачатия (либо от момента рождения) и до момента смерти и соответствующие этому определению возрастных границ этапов в жизни человека, принятая в обществе система возрастной стратификации» [Википедия 2]. Также отмечается, что возрастные периоды являются теми или иными сроками, временными промежутками, необходимыми для завершения определенного этапа «морфологического и функционального развития отдельных тканей, органов, систем организма и всего организма в целом» [Там же].

В «Медицинской энциклопедии» различают следующие возрастные периоды человека:

1. Детский возраст – от рождения до начала полового созревания (12-13 лет);
2. Подростковый возраст – от 12-13 до 16 лет у девочек и от 13-14 до 17-18 лет у мальчиков;
3. Юношеский возраст – от 16 до 25 лет у женщин и от 17 до 26 лет у мужчин;
4. Взрослый возраст — от 25 до 40 лет у женщин и от 26 до 45 лет у мужчин;
5. Зрелый возраст – от 40 до 55 лет у женщин и от 45 до 60 лет у мужчин;
6. Пожилой возраст – от 55 до 75 лет у женщин и от 60 до 75 лет у мужчин;
7. Старческий возраст – свыше 75 лет у женщин и мужчин.

Также предлагается выделять специальный возраст долгожителей для лиц 90 лет и старше [Медицинская энциклопедия].

В Википедии подростковый возраст относится к возрастному периоду у детей, а возрастные периоды взрослого человека делятся на юношеский, зрелый возраст первого периода (мужчины 21-35 лет, женщины 20-35 лет), зрелый возраст второго периода (мужчины 35-60 лет, женщины 35-55 лет), пожилой возраст (55 / 60-75 лет) и старческий возраст (75-90 лет). К долгожителям относятся люди в возрасте 90 лет и старше [Википедия 2]. В то же время в целом ученые выделяют три основных периода жизненного цикла человека:

1. период роста и развития, становления функциональных систем, продолжающийся до

возраста морфологической, половой, психологической зрелости;

2. период относительной стабильности, зрелости функциональных систем организма;

3. период угасания, ослабления и деструкции функциональных систем во время старения организма, который наступает после прекращения репродуктивной функции [Студопедия].

Учитывая мнения ученых и тот факт, что абсолютное большинство фразеологических единиц со значением возраста были созданы народами – носителями языков без знания научных данных о точных возрастных периодах жизни человека, а только с опорой на народный опыт, мы, на основании семантики изучаемых единиц, выделяем следующие фразеосемантические группы (далее – ФСГ):

1. ФСГ со значением «детский возраст», включающую в себя также фразеологические единицы, относящиеся к описанию подросткового возраста;

2. ФСГ со значением «юношеский возраст»;

3. ФСГ со значением «зрелый возраст», объединяющую ФЕ с обозначением взрослого и зрелого возраста, или зрелого возраста первого и второго периода;

4. ФСГ со значением «старый возраст», поскольку, во-первых, фразеологических единиц, обозначающих «пожилой возраст», крайне ограниченное количество, во-вторых, в ряде случаев значение фразеологизма может объединять понятия «пожилой возраст» и «старческий возраст»;

5. ФСГ единиц так называемой обобщенной семантики «возраст». В данную группу входят фразеологические единицы, обозначающие возраст в целом, объединяющие два возрастных периода, противопоставляющие молодость и старость, поскольку многое, что связано с человеком, является неоднозначным и сложным, порой не поддающимся строгому математическому анализу.

Языковые единицы (лексические и фразеологические, в том числе паремиологические), объективирующие концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах, уже являлись объектом исследования в кандидатской диссертации И. С. Блиновой. Предметом исследования послужили культурно-специфические характеристики данного концепта в языковом сознании русских и немцев [Блинова]. Материалы для анализа были получены методом сплошной выборки из толковых, синонимических, фразеологических словарей, словарей эпитетов, паремиологических справочников, сборников афоризмов, ассоциативных словарей. Общее количество текстовых

репрезентаций концепта «старость» составило по 1300 примеров в русском и немецком языках.

Ценным выводом исследования является то, что в целом для немецкой лингвокультуры характерно преимущественно нейтральное отношение к старости, в то время как для русской – эмоционально-оценочное. Немецким афоризмам, а еще в большей степени русским, свойственно ироничное отношение к старости: притворно-шутливое согласие с утратой прежних физических возможностей, с соматическим неблагополучием. Притворно-шутливое отношение к старости как к негативному феномену является своеобразным психологическим приемом, направленным на нивелирование страха перед старостью и связанными с нею потерями.

Проведенный автором анализ вербальных ассоциаций-реакций на слова-стимулы «старость» и «старый» позволил И. С. Блиновой констатировать, что ядро ассоциативного поля «старость» в русской языковой картине мира не полностью совпадает с ядром немецкого ассоциативного поля «Greisenalter» [Там же, с. 6]. В современном русском социуме образ старости ассоциируется прежде всего с физической неполноценностью, жалким и одиноким существованием. Большое количество повторяющихся подобных ассоциаций указывает на стандартизированный концептуальный образ старости в русской лингвокультуре. Немецкое ассоциативное поле имеет более широкую и разнообразную периферию, и, в целом, в нем больше ассоциатов, отражающих положительный характер отношения носителей немецкого языка к старческому возрасту, предопределяемого современной социально-экономической ситуацией в Германии. Для большинства немецких респондентов третий возраст связан, в первую очередь, с выходом на пенсию, то есть со снижением социально-экономической деятельности, а также со временем отдыха и любимых занятий. Анализ ассоциативных реакций на слово-стимул «старый» позволил выявить, что ядро русского и немецкого ассоциативных полей составляют реакции с концептуальными признаками «человек» и «возраст», однако определенная асимметрия наблюдается в смысловом наполнении ядерной зоны ассоциативных полей [Там же, с. 20].

В нашем материале фразеосемантическая группа с обозначением последнего возрастного периода в жизни человека включает 51 фразеологизм в английском языке и 90 фразеологических единиц в русском языке. Согласно ученым, данный возрастной период охватывает пожилой возраст от 55-60 до 75 лет, старческий возраст от 75 до 90 лет и возраст долгожителей от 90 лет и

старше [Медицинская энциклопедия]. В то же время значение пожилого возраста четко прослеживается лишь в двух фразеологизмах английского и трех ФЕ русского языка: *the Darby and Joan club* – ‘клуб для пожилых людей’ [Кунин, с. 156]; *sugar daddy* жарг. – ‘богатый пожилой поклонник’ [Там же, с. 194]; *в годах (в летах)* – пожилой [Молотков, с. 110]; *в годках* прост. – пожилой [Федоров, с. 116]; *выходить из лет, выйти из лет* устар. прост. – становится старше трудоспособного возраста (пригодного для военной службы) [Там же, с. 102]. Основной состав фразеологизмов данной ФСГ относится к характеристике старого возраста, что отражено лексемами *old* (‘старый’), *old age* (‘старость’), *старый, старость, преклонный* как в компонентном составе, так и в дефиниции многих фразеологических единиц: *old duck* – австрал. разг. – ‘старушка’ [Кунин, с. 229]; *gray (grey) hairs* – ‘старость’ [Там же, с. 342]; *the sear, the yellow leaf (the sear and yellow, the sear and "the yellow" leaf)* – ‘старость’ [Там же, с. 664]; *на старости лет* – в преклонных годах, в преклонном возрасте [Молотков, с. 454]; *почтенный возраст* – старость, *почтенные года (лета)* – старость, *на склоне лет (жизни, дней)* – в старости [Зимин, Спириин, с. 312]; *по седые волосы* прост. – до преклонных лет, до старости [Федоров, с. 74]. Приведенные выше фразеологизмы, так же, как и ряд других, имеют в своем компонентном составе значения только интегральные семы возраста и старого возраста без дополнительных дифференциальных сем.

Общеизвестные истины о том, что старость приходит неожиданно и всегда имеет какие-либо проявления, находят свое отражение и во фразеологии: *old age comes uncalled* (букв.: ‘старость приходит незваной’) [Mieder, с. 437], *age is like love: it cannot hide* (букв.: ‘возраст (старость) как любовь: ее нельзя скрыть’) [Там же, с. 12].

Всего лишь несколько фразеологизмов описывают внешний облик старых людей, причем именно наличие седых волос и процесс потери шевелюры являются характерными признаками старости, образно представленными во внутренней форме ФЕ: *gray (grey) hairs* (букв.: ‘седые волосы’) [Кунин, с. 342]; *fretting cares make gray hairs* (букв.: ‘мучающие заботы делают волосы седыми’) [Там же, с. 127]– *не работа старит, а забота; как лунь седой (белый)* [Молотков, с. 234]; *седина бобра не портит* [Зимин, Спириин, с. 311]; *не гребень голову чешет, а время* – к старости волос становится мало [Там же, с. 314].

В обоих языках также выделяются фразеологические единицы, указывающие на очень старый возраст, причем все они основаны на ярких

образах: *make old bones* (букв.: ‘делать старыми кости’) – дожить до преклонного возраста, до глубокой старости [Кунин, с. 97]; *as old as the hills* (букв.: ‘старый как холмы’) – очень старый, древний [Там же, с. 386]; *в обед сто лет кому* прост. шутол. – очень стар кто-либо [Федоров, с. 278]; *до клюки дожить* прост. – 1. жить до глубокой старости [Там же, с. 242]; *век вековать*, *век свековать* устар. – 2. жить до глубокой старости [Там же, с. 53]; *выходить из годов*, *выйти из годов* прост. – становиться очень старым [Федоров, с. 102]; *песок сыплется из кого* – жить чрезмерно долго, до глубокой старости [Зимин, Спириин, с. 312]. Отдельные фразеологические соответствия основаны на библейском источнике о Мафусаиле: *<as> old as Methselah* – стар как Мафусаил, преклонных лет [Кунин, с. 499] в английском языке и *мафусаилов век жить*, *мафусаилов век прожить* устар. [Молотков, с. 58]; *мафусаиловы года (лета) жить*, *мафусаиловы года (лета) прожить* устар. – очень долго. О долголетию кого-либо [Там же, с. 110]; *век мафусаила жить* устар. – жить очень долго, до глубокой старости [Федоров, с. 52] в русском языке. Данные выражения «связывают с библейским источником (Бытие, 5, 21). Мафусаил – один из патриархов, проживший 969 лет. Существуют разные предположения относительно этой цифры, тем более что возраст многих ветхозаветных патриархов и других упоминаемых в Библии людей выглядит невероятным: Адам прожил 930 лет, Ной – 950, Иаред – 962 и т. п.» [Бирих, Мокиенко, Степанова, с. 70–71]. В то же время интерес представляет собственно русские выражения, относящиеся к книжному стилю: *аредовы веки жить*, *аредовы веки прожить* со значением «очень долго. О чьем-либо исключительном долголетию». Данная ФЕ «восходит к библейскому рассказу о патриархе Иаред (Ареде), прожившем 962 года (Бытие, 5, 15 и далее; Лука, 3, 37) [Там же, с. 72]. Несмотря на библейский источник, мы не находим подобное выражение в английском языке.

Особенностью семного состава значения ФЕ русского языка является наличие еще одной семы, кроме семы очень старого возраста. Это сема «дряхлости», качества, присущего очень старым людям: *уже одной ногой в могиле стоит кто*; *уже одним глазом в могилу смотрит кто*; *уже ладаном пахнет от кого*; *стонет старинушка*, *кряхтит старинушка*, *пора старинушке под холстинушку* – очень старый, дряхлый кто-либо [Зимин, Спириин, с. 314]. Также, как показывает наш материал, тот факт, что человек дожил до очень старого возраста (и естественно, является дряхлым и неспособным обслуживать себя), вы-

зывает отрицательные эмоции у людей, Это находит свое непосредственное отражение в словарных пометах эмотивности. В нашем случае это помета неодобрительности, подкрепляемая яркой пейоративной образностью: *его давно черти с фонарями на том свете ждут* неодобр.; *самого себя пережил* неодобр.; *второй (чужой) век жить* неодобр. [Зимин, Спириин, с. 312]; *в чужой век жить* устар. неодобр. – жить очень долго, до глубокой старости [Федоров, с. 52]; *пора вперед ногами со двора* неодобр.; *зря только хлеб переводит* неодобр.; *кого-либо дешевле похоронить, чем прокормить* неодобр. – очень старый, дряхлый кто-либо [Зимин, Спириин, с. 314]. Данную характеристику очень хорошо передает английское высказывание *nature abhors the old* (букв.: ‘природа испытывает отвращение к старым’) [Mieder, с. 437].

В целом, старый возраст характеризуется с самых разных точек зрения. С одной стороны, несмотря на преклонный возраст, человек может выглядеть и крепким, и бодрым духом, способным на хорошие дела и имеющим прекрасную память: *hale and hearty* – ‘крепкий и бодрый (о старых людях)’ [Кунин, с. 343]; *carry one's years well* – ‘не сгибаться под тяжестью лет, выглядеть моложе своих лет’ [Там же, с. 844]; *a green old age* – ‘счастливая, бодрая старость’ [Там же, с. 34]; *old boy* разг.-фам. – 2. ‘бодрый старик’ [Там же, с. 104]; *и стар, да удал, за двоих стал*; *старость красна не годами, а делами*; *не тот живет больше, чей век дольше (кто живет дольше)* – человек запоминается своими хорошими делами [Зимин, Спириин, с. 315]; *живая летопись чего* – человек, который хорошо помнит все современные ему события [Молотков, с. 225]. Обозначение старости может носить поэтический, возвышенный характер: *the afternoon of life* (букв.: ‘послеобеденное время жизни’) – закат жизни, на склоне лет [Кунин, с. 32]; шекспировское выражение *decline into the vale of years* книжн. (букв.: ‘клониться к прощанию лет’) – быть на склоне лет, состариться [Там же, с. 787]; *the burden of <the> years* книжн. – бремя лет [Там же, с. 115]; *до седин* книжн.-поэт. – до преклонного возраста, до самой старости [Федоров, с. 482]; *умчались годы, как веиные воды* [Зимин, Спириин, с. 313].

В качестве положительных характеристик старости выделяется также большой жизненный опыт человека, его опытность в разных делах. Как правило, данное значение присуще фразеологизмам со структурой предложения, то есть пословицам и поговоркам, в обоих сопоставляемых языках: *old foxes are not easily caught* (букв.: ‘старых лисиц не легко поймать’); *there's no head like an old head* (букв.: ‘нет головы подобно ста-

рой голове') [Mieder, с. 438]; *an old dog barks not in vain* (букв.: 'старая собака не будет напрасно лаять') [Кунин, с. 220]; *старый волк знает толк; старого волка в тенета не загонишь; старого волка в западню не заманишь; старая лисица рыльцем землю роет, а хвостом следы замечает; старая лисица ловушку обходит; старый ворон зря не каркает; старый пес на ветер не лает; старого воробья на мякине не проведешь* [Зимин, Спириин, с. 315], *старый конь борозды не портит* [Там же, с. 314]. Как показывают приведенные выше, а также другие фразеологизмы, имеющие сему «опытность» в составе своего фразеологического значения, все они, с одной стороны, имеют лексемы *old* ('старый') и *старый* в своем компонентном составе, с другой – образы животного мира используются носителями языка в качестве основы для образного сравнения, в результате чего внутренняя форма данных фразеологизмов становится прозрачной, а их значение – легко выводимым. В качестве мелиоративной оценки также выступает такое качество людей в старом возрасте, как их живучесть, что находит свое яркое воплощение во фразеологии русского языка: *старому лесу кочера: скрипит, трещит, но не ломится; скрипучее дерево живуче; у старого козла рога крепче* [Там же, с. 315].

В то же время, как отмечает английская поговорка *old age makes us wiser and more foolish* [Mieder, с. 437], старость делает нас не только мудрее, но и более глупыми, поскольку старость характеризуется не только мудростью и большим жизненным опытом, но и постепенным угасанием умственных способностей человека. Данная отрицательная тенденция (вплоть до потери рассудка от старости) образно характеризуется как «впадение в детство» и, естественно, она не могла не найти своего отражения во фразеологии английского и русского языков: *be in one's second childhood* – 'впасть в детство' [Кунин, с. 147]; *old men are twice children* (букв.: 'старые люди дважды дети'); *once an old man, twice a child* (букв.: 'один раз старый человек, дважды ребенок') [Mieder, р. 437]; *впасть в детство, впасть в детство*: – 1. терять рассудок от старости [Молотков, с. 81]; *выживать из памяти, выжить из памяти* – становиться забывчивым от старости [Там же, с. 93]; *выживать из ума, выжить из ума* – глупеть, терять способность здраво мыслить, рассуждать и т. п. от старости» [Там же]; *впасть в (во) младенчество, впасть в (во) младенчество* – терять рассудок от старости [Федоров, с. 80].

Вполне естественно, что ослабление умственных способностей в старости порождает общеизвестную истину о бессмысленности учить

старого: *you cannot teach old dogs new tricks* [Кунин, с. 220]; *you can't teach an old dog (horse) new tricks* [Mieder, с. 438]; *an old dog will learn no new tricks* [Кунин, с. 220] – 'старую собаку новым фокусам не научишь', то есть в старости трудно переучиваться; *старого учить – что мертвого лечить* [Зимин, Спириин, с. 313], *старое мясо не уваришь* – старого не научишь [Там же, с. 316]. Справедливости ради, необходимо отметить, что устойчивые высказывания подобного рода были созданы народом – носителем языка на протяжении нескольких веков, подобный подход считается в настоящее время несколько устаревшим, создаются даже специальные курсы для пожилых людей, например, по компьютерной грамотности. В то же время данные фразеологические единицы вполне справедливы в отношении людей, потерявших способность здраво мыслить, потерявших рассудок от старости.

Из других отрицательных черт, присущих старым людям, так же образно характеризуется их способность быть злыми и ворчливыми (*осенняя муха злее (больней) кусается; старой бабе и на печи ухабы* [Зимин, Спириин, с. 316]); лживость (*there's no liar like an old liar* (букв.: 'нет лжеца подобно старому лжецу' [Mieder, с. 438]); склонность волочиться за молоденькими, предаваться греху (*there is no fool like an old fool* (букв.: 'нет дурака подобно старому дураку'); *старого дурака ничем не исправишь; седина в бороду, бес в ребро* [Кунин, с. 290]; *бес в ребро* разг. предосуд. – волокита, бабник (обычно о пожилом мужчине) [Федоров, с. 21]; *в голове одна сивость осталась, а туда же* – старый греховодник; *и старая кобыла до соли лакома* – старая греховодница; *не к лицу бабке девичьи пляски* [Зимин, Спириин, с. 316]). Вполне естественно, что молодящиеся старик и старуха вызывают насмешку у окружающих: *mutton dressed up as lamb* (букв.: 'овца (баранина), одетая как ягненок') – молодящаяся старушка [Кунин, с. 523]; *мышинный жеребчик* устар. – молодящийся старик, любящий ухаживать за молодыми женщинами [Молотков, с. 157].

Пословицы и поговорки констатируют также факт, что старость не исправляет человека: *age makes a man white but not better* (букв.: 'возраст делает человека белым, но не лучше'); *age mellows some people; others it makes rotten* (букв.: 'возраст делает спелыми некоторых людей, других он делает гнилыми') [Mieder, с. 12]; *и старую собаку не волком звать* – заурядный человек и в старости не бывает мудрецом; *до лысины дожил, а ума не нажил; век прожил, а ума не нажил; борода с лапоть, а ума – кот наплакал* [Зимин, Спириин, с. 315].

В обоих языках обращает на себя внимание наличие фразеологизмов, пренебрежительно или презрительно характеризующих стариков: *old geezer* разг. – старикашка, старый хрыч, старушечья [Кунин, с. 308]; *old bloke (buffer, card, codger)* – старикашка, старый хрыч [Там же, с. 552]; *an old bird* – 2. пренебр. фам. старикан, старикашка, старушка, старушонка [Там же, с. 84]; *старый хрен* грубо-прост. – 1. пренебрежительная характеристика старика, 2. бранное обращение к старому человеку [Федоров, с. 574]; *старая скворечница (скворечня)* грубо-прост. пренебр. – о старой женщине (преимущественно в обращении) [Там же, с. 492]; *чертова перещница* грубо-прост. – бранное выражение в адрес кого-либо, обычно злой, сварливой старой женщины [Молотков, с. 317].

И наконец, только для английского языка характерны фразеологические единицы, представляющие образные описания прозвищ выдающихся деятелей в англоязычных странах: *honest (old) Abe* амер. – ‘честный (старый) Эйб’ (прозвище президента Абраама Линкольна) [Кунин, с. 25]; *old Nosey* – ‘старый носач’ (прозвище герцога А. Веллингтона) [Там же, с. 540]; *the Grand Old Man* – 1. великий старец (прозвище английского политического деятеля У. Гладстона) [Там же, с. 480]. Указание на их возраст содержит лексема *old* (‘старый’).

Итак, фразеосемантическая группа с обозначением старости фактически охватывает единицы, относящиеся к описанию трех возрастных периодов с медицинской точки зрения: пожилого, старческого и возраста долгожителей. В обоих сопоставляемых языках представлены фразеологизмы, имеющие как только интегральные семы возраста и старого возраста, так и дифференциальные семы различных возрастных проявлений как во внешности, физическом состоянии, так и в характере и поведении старых людей. Результаты исследования показали, что старость может ассоциироваться как с положительной, мелиоративной, так и с пейоративной оценкой и вызывает различные эмоции, представленные в достаточно широком спектре эмотивных помет. И в английском, и в русском языках выделены отдельные подгруппы фразеологизмов, семантически не представленные в другом языке. В английском языке это образные описания прозвищ выдающихся людей Англии и США, в русском – ФЕ с выделением семы дряхлости, присущей очень старым людям, причем описание данного физического состояния сопровождается наличием эмосемы неодобрения.

Список литературы

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 704 с.

Блинова И. С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 22с.

Википедия 1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Возраст> (дата обращения: 09.10.2017).

Википедия 2. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Возрастная_периодизация (дата обращения: 09.10.2017).

Зимин В. И., Спиринов, А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: «Сюита», 1996. 544с.

Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Русский язык, 1984. 944с.

Медицинская энциклопедия. URL: <https://medical-enc.ru/3/vozrast.shtml> (дата обращения: 09.10.2017).

Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 543с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 846 с.

Студопедия. URL: https://studopedia.ru/2_54040_vozrastnie-periodi.html (дата обращения: 09.10.2017).

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Топикал, 1995. Т. 1. 608с.

Mieder W. A Dictionary of American Proverbs. New York Oxford: Oxford University Press, 1992. 710 p.

References

Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (1998). *Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik* [Dictionary of Russian Phraseology. Historical-Etymological Reference-Book]. 704 p. St. Petersburg, Folio-press. (In Russian)

Blinova, I. S. (2009). *Kontsept "starost'" v russkoi i nemetskoi lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [The Concept "Old Age" in Russian and German Linguocultures: Ph.D. Thesis Abstract]. 22 p. Volgograd. (In Russian)

Fedorov, A. I. (1995). *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. T.1, 608 p. Moscow, Topikal. (In Russian)

Kunin, A. V. (1984). *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [English-Russian Phraseological Dictionary]. 944 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Meditinskaja entsiklopedija [Medical Encyclopaedia]. URL: <https://medical-enc.ru/3/vozrast.shtml> (accessed: 09.10.2017). (In Russian)

Mieder, W. A. (1992). *Dictionary of American Proverbs*. 710 p. New York, Oxford University Press. (In English)

Molotkov, A. I. (1986). *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. 543 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (1978). *Slovar' russkogo iazyka*. [Dictionary of the Russian Language]. 846 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Studopediia. URL:
https://studopedia.su/2_54040_vozrastnie-periodi.html
(accessed: 09.10.2017). (In Russian)

Vikipediia [Wikipedia]. 1. URL:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Vozrast>
(accessed: 09.10.2017). (In Russian)

Vikipediia [Wikipedia]. 2. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Vozrastnaia_periodizatsiia
(accessed: 09.10.2017). (In Russian)

Zimin, V. I., Spirin, A. S. (1996). *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Ob'iasnitel'nyi slovar'* [Proverbs and Sayings of the Russian People. Explanatory Dictionary]. 544 p. Moscow, Siuita. (In Russian)

The article was submitted on 25.02.2018
Поступила в редакцию 25.02.2018

Диас Етсанет,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Yetzaneth79@gmail.com

Díaz Yetzaneth,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Yetzaneth79@gmail.com

Арсентьева Елена Фридриховна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
elenaarsentiewa@mail.ru

Arsenteva Elena Fridrikhovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
elenaarsentiewa@mail.ru